

О ПЕНИИ И О ПЕВЦАХ

Добрый вечер, друзья!
Сегодня мне хотелось бы побеседовать с вами о наиболее популярном и любимом жанре искусства — я имею в виду вокальное искусство. Почему так любимы широкими массами искусство пения? Ответ, наверное, один: ничто не может так глубоко проникнуть в сердце слушателя, заставить зазвучать струны души, как трепетный человеческий голос.

Конечно, певцов существует множество, степень их одаренности разная, и сила воздействия на слушателя тоже неодинаковая. В чем же «секрет» славы великих певцов, которые вызывали и вызывают у людей самые различные эмоции — от бурной радости до настоящих слез?

На примере больших артистов видно, что они способны горением своего чувства, целенаправленностью мысли, посредством подчиняющегося им намерения голоса, внушить свои переживания тем, кто их слушает. Конечно, основное оружие певца — голос. Но формула, принадлежащая, кажется, Россини, и утверждающая, что певцу необходимы три качества: голос, голос и еще раз голос, по-моему, не совсем применима в наше время. Скорее всего, для того, чтобы быть хо-

рошим певцом, нужен комплекс: голос, сердце и мысль. Не стану приводить примеры, вы сами можете вспомнить их немало, когда певец, обладающий очень хорошими вокальными данными, совсем не волнует вас, а артист со скромным голосом, но глубоко любящий и понимающий то, что он поет, вызывает ваши симпатии, заставляет ваше сердце биться в унисон с сердцем исполнителя. Конечно, важна и степень чуткости восприятия слушателя, его вкус и отношение к пению вообще. Одни высоко ценят певцов, которые умеют «загвоздить» верхнюю ноту (чаще всего это певцы, которые сами не в ладах с верхами), другие же предпочитают видеть в певце художника-творца, прощая ему иногда даже некоторые вокальные погрешности. Лично я целиком согласен с мнением последних. Певец, не чувствующий того, что поет, напоминает мне робота. Короче говоря, я за голос, душу и мысль в вокальном искусстве.

Эти мысли о пении вообще возникли у меня в связи с желанием поделиться с вами впечатлением о двух, на мой взгляд, весьма интересных концертах, которые состоялись в зале филармо-

нии. 1 октября выступила с сольным концертом солистка Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова, народная артистка РСФСР Галина Ковалева. Она не впервые в Минске. В программе первого отделения — шесть романсов Грига и «Как дух Лауры» Листа.

За девятнадцать лет моего участия в концертах филармонии в качестве ведущего мне доводилось встречаться со многими певцами. Но не помню, чтобы кто-нибудь посвятил целое отделение романсам Грига. Мой личный интерес к концерту был велик, потому что я очень люблю романсы замечательного норвежского композитора.

Григ писал их в расчете на исполнительские возможности своей жены — певицы Нины Хагеруп. Имея небольшой приятный голос, она была прекрасным интерпретатором романсов Грига. В исполнении этих маленьких сказочных поэм, рожденных в суровом краю, она вкладывала столько трепета, столько тепла и любви, что трудно было представить себе лучшее воплощение чувств и мыслей композитора.

Я не разбираю детально исполнение каждого романса Галиной Ковалевой, но мне показалось, что истинное

проникновения в ту высокую, поэтическую сферу, свойственную замечательным романсам Грига, в исполнении Г. Ковалевой не доставало. Певца, как мне кажется, стремилась нарисовать картины больше голосом, нежели сердцем. Поэтому не была уловлена квинтэссенция каждого романса. Лучшие других прозвучали «Тайная любовь», «В лесу» и «Сон».

У Галины Ковалевой красивый голос, у нее звонкие верха и низкие ноты грудного характера. В вокальном искусстве считается признаком хорошей школы — выравнивание всех регистров. Но даже у знаменитой Луизы Тетрацини нижние ноты отличались очень своеобразным грудным звучанием, мало свойственным колоратурным сопрано. Галина Ковалева очень хорошая вокалистка. Но мне кажется, что в отличном художественном исполнении этих маленьких сказочных поэм, рожденных в суровом краю, она вкладывала столько трепета, столько тепла и любви, что трудно было представить себе лучшее воплощение чувств и мыслей композитора.

посланием «одной прекрасной дамы», несколько увеличенно тожно воспевая те блаженства рая, которые несет любовь «таинственной незнакомки». Но это уже область высшего исполнительского мастерства.

С этой точки зрения на очень высоком уровне находится творчество литовского певца Виргилиуса Норейки, удостоенного совсем недавно звания народного артиста СССР. В. Норейка принял участие в концерте Государственного народного оркестра БССР 2 октября.

Программа концерта была довольно обширной и разнообразной. Прозвучали произведения белорусских, русских, западных композиторов, народные песни.

Слушая оркестр, я испытывал чувство радости и думал о той трансформации, которая произошла с цимбалами. Обыкновенный народный инструмент вышел на концертную эстраду. В переложении для цимбал звучат произведения классиков. Очень понравилась мне литературно-музыкальная композиция по поэме Аркадия Кулешова «Цимбалы». Это своеобразный музыкально-поэтический гимн народному инструменту, который можно считать символом нашей музы-

ки, ее эмблемой. Чтецы Ольга Спитковская и Николай Зорин вдохновенно донесли до слушателя литературную часть композиции, а оркестр под управлением Вальтера Мнацаканова подтверждал своим мягким звучанием те добрые чувства и мысли о цимбалах, которыми полна поэма А. Кулешова.

В последнее время все чаще на афишах появляется имя Инессы Одинцовой. У нее очень красивый голос, певца глубоко чувствует музыку и на Всесоюзном конкурсе вокалистов на лучшую концертную программу заслуженно получила вторую премию и звание лауреата. Мне только кажется, что полностью донести до слушателя плоды своей работы ей иногда мешает излишнее волнение. Значит, надо чаще встречаться с публикой. Интересной должна быть встреча с талантливой певицей в концерте, посвященном памяти венгерского композитора Белы Бартока, где Одинцова вместе с солистом филармонии Сергеем Выдриным будет участвовать в исполнении оперы Бартока «Синяя борода». (Это будет 14 октября). В концерте народного оркестра Инесса Одинцова пела арию Агнии из оперы Богатырева «В лесах Полесья», арию из кантаты Марчелло «Пламя любви» и романс Пасхалова «Не спрашивай».

Во втором отделении пел Виргилиус Норейка. Это, без-

условно, был апофеоз концерта или, как принято говорить, его выступление было «гвоздем программы». Вот уж, действительно, певец, которого природа одарила удивительно щедро. Голос, мастерство, внешность — все на высшем уровне! Каждый раз встречаясь с ним в концертах, больше и больше убеждаешься в необычайной талантливости этого певца. У меня с первых встреч возникло уважение к его творчеству. Ведь что греха таить: очень многие певцы ставят перед собой минимальную задачу — звучание голоса. Но каким же должен быть голос, чтобы только он один привлекал к себе слушателей? Может быть, здесь надо сказать «каждому свое» и сослаться на степень талантливости того или иного певца? По-моему, нет. Самое главное в творчестве — это безграничная любовь и преданность своему делу, пытливая и огромный повседневный труд. И еще: едва ли не самое главное — общая культура певца. Все это есть у Норейки.

Он спел три итальянские арии: плач Фредерика из оперы Чилеа «Арлезианка», серенаду Смита из оперы Бизе «Пертская красавица» и арию Каварадосси из оперы Пуччини «Тоска». Как легко было сбиться на «итальянщину» и спеть их вообще. Но этого не произошло. Норейка стажировался в миланском театре «Ла Ска-

ла», учился у знаменитого мастера Барра. Певец усвоил лучшие традиции итальянского «бель-канто», а в смысле реалистичности исполнения, стремления правдиво донести до слушателя переживания конкретного персонажа он остался верен традициям лучших русских певцов, таких как Собинов, Шаляпин, Обухова. Норейка с одинаковым мастерством поет арии, романсы, народные песни. Сколько в его голосе красок, нюансов, оттенков! И все подчинено главной цели — найти путь к сердцу слушателя. Норейка имел огромный и заслуженный успех не только у тех, кто был в этот вечер в зале филармонии, но и у тех, кто слушал и смотрел концерт по телевидению. А когда вся публика в едином порыве встала, и певец принимал ее горячую благодарность за свое вдохновенное искусство, мое сердце было преисполнено огромной радости за торжество настоящего, высокого искусства, за успех любимого певца.

Наша беседа о вокальном искусстве, наверное, несколько затянулась. Но мне очень хочется, чтобы мои мысли о пении нашли отклик в вашей душе, пробудили желание ближе знакомиться с творчеством певцов.

До новых встреч!
Владимир ШЕЛИХИН.